

В.Н.Степченкова

ОБРАЗ АЛЕШИ КАРАМАЗОВА В КОНТЕКСТЕ РАЗМЫШЛЕНИЙ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО О РУССКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ

В основе статьи лежит анализ образа Алеши из романа «Братья Карамазовы» в контексте размышлений Ф.М.Достоевского о русском национальном менталитете. Утверждается, что образ Алеши был итогом многолетних наблюдений и размышлений Ф.М.Достоевского над характером русского человека, что нашло своё отражение в «Дневнике писателя». Алеша Карамазов репрезентуется как типизированный русский человек, отмечаются присущие ему свойства религиозности, страстности, человеколюбия, всепрощения, простодушия и кротости. Делается вывод о том, что в лице главного героя писатель показал собирательный образ русского человека в лучших его проявлениях.

Ключевые слова: национальный менталитет, русский народ, Алеша Карамазов, русский характер, религиозность, страстность, человеколюбие

Историк Н.И.Костомаров утверждал, что «литература есть душа народной жизни, есть самосознание народности» [1, с. 34]. Искусство несет на себе национальный отпечаток, а по литературным образам можно также изучать особенности русского менталитета. В этом смысле особый интерес представляет творчество Ф.М.Достоевского. Н.А.Бердяев отмечал, что воображение его было чисто русское, и лишь русское в нем зарождалось, по Достоевскому можно изучать душу России [2, с. 20]. Знакомство Ф.М.Достоевского с русским народом началось еще в раннем детстве: в февральском номере «Дневника писателя» за 1876 год описана история о встрече с мужиком Мареем, который своей добротой и мягкостью оставил неизгладимое впечатление на всю оставшуюся жизнь, и продолжилось в течение четырехлетнего пребывания на каторге и после нее [3, т. XXII, с. 46]. В дальнейшем опыт знакомства с русским народом писатель отразил в своих произведениях.

У Ф.М.Достоевского есть целый ряд образов, в которых воплотились ведущие качества русского человека: это и старец Зосима, и исправник Михаил Макарович, и слуга Григорий, слуга Афанасий, с которого началось преображение еще молодого старца Зосимы из «Братьев Карамазовых», и самоотверженный Миколка из «Преступления и наказания», и Дмитрий Карамазов — широкой души человек, называющий себя «русским человеком». Семен Захарович Мармеладов и Николай Ильич Снегирев — это тоже русские характеры, представители особого ряда «обиженных и оскробленных», исполненных страдания [4, с. 327]. Но, пожалуй, лучшие черты русского национального типа в себя вобрал образ Алеши Карамазова.

Говоря о характеристиках личности Алеши, в первую очередь стоит выделить такие черты характера, как религиозность и страстность. Эти два компонента души в Алеше сосуществуют неотъемлемо друг от друга, Ф.М.Достоевский своего героя, как «юношу требующего правды и участвующий в ней всеми силами души» (XIV, с. 25). О нем написано: «Алеше казалось даже странным и невозможным жить по-прежнему. Сказано: «Раздай все и иди за мной, если хочешь быть совершенен». Алеша и сказал себе: «Не могу я отдать вместо «всего» два рубля, а вместо «иди за мной» ходить лишь к обеду» (XIV, с. 25). Это явное проявление страстности.

Вторая характеризующая Алешу черта — религиозность, выражающаяся не во внешнем соблюдении обрядов, а в истинной сердечной вере и как следствие этой веры — в человеколюбии. Создавая русский характер, писатель не мог обойти это явление стороной, еще задолго до «Братьев Карамазовых» Ф.М.Достоевский писал в «Дневнике писателя»: «Русский человек ничего не знает выше *христианства*, да и представить не может» (XXIII, с. 129). Н.О.Лосский говорил, что русский народ принял Христа в свое сердце как идеального *человеколюбца* [5, с. 11]. Эту мысль Ф.М.Достоевский воплощает в полной мере и в Алеше: от него исходит любовь ко всем окружающим. Алеша неоднократно говорит о своей любви к старцу. Он признается в любви Екатерине Ивановне: «Я вас люблю и желаю в эту минуту счастья больше, чем себе самому!» (XIV, с. 172), и при этом у него «сердце сжималось до боли», видя ее страдания от поступков Дмитрия. Алеша «никогда не мог безучастно проходить мимо ребяток» (XIV, с. 160), он их любил. У Алеши «душа дрожала от слез» (XIV, с. 190) при знакомстве со Снегиревым. По словам Грушеньки, он был первым, кто ее пожалел и понял. Алеша не осуждал и распутную жизнь своего отца. И, безусловно, братья, как и все окружающие, также чувствовали его любовь и тянулись к нему.

О том, что религиозность — это истинно национальная черта русского народа, говорил не только Ф.М.Достоевский. В работах отечественных писателей, религиозных философов и историков конца XIX — начала XX века религиозность выделяется в качестве основы, системообразующего стержня, определяющего характер, образ мыслей и поведение русского человека [6, с. 205]. Православие всегда выступало доминантной в сознании русского человека, оно определило феномен Сергия Радонежского, Тихона Задонского и многих другие подвижников и ревнителей веры [4, с. 323]. Главная школа христианства, которую прошел русский народ, и вследствие чего сформировалась особая религиозность — это века бесчисленных и бесконечных страданий, им вынесенных в своей истории, когда он, оставленный всеми, попраный всеми, работающий на

всех и вся, оставался лишь с одним Христом-Утешителем, Которого и принял в свою душу, Который за то и спас его от отчаяния [6, с. 205]. Русская национальная мысль питалась и чувством богоизбранности и богоносности России, которое идет от идеи Москвы как Третьего Рима. Н.О.Лосский отмечал, что даже многие народники были людьми неверующими и отошедшими от Церкви и тем не менее их народничество бессознательно было связано с религиозным исканием добра, присущим русскому народу [5, с. 282]. В книге Стивина Грэма «Путь Марфы и путь Марии» английский писатель и путешественник говорит о том, что если с англичанином разговор заканчивается беседой о спорте, с французом — о женщинах, то с русским о России, Боге и религии. Русские могут беседовать о религии шесть часов подряд [7, с. 57]. Ф.М.Достоевский устами Ивана говорит, что «русские мальчишки, только что познакомившись, засев в угол в вонючем трактире, сейчас начинают рассуждать о мировых вопросах иначе: есть ли Бог, есть ли бессмертие? А которые в Бога не веруют, ну те о социализме и анархизме заговорят...» (XIV, с. 213).

Страстность и религиозность — два неотъемлемых друг от друга явления столь свойственных для русского человека ярче всего проявились в форме самосжигания как религиозного подвига в трагичный период раскола русской церкви. При этом следует отметить обратную сторону страстности — крайний богоборческий атеизм. Лев Платонович Карсавин (русский религиозный философ XX века) говорил, что если русский человек усомнится в своей страстности в абсолютном идеале, то он может прийти до крайнего скотоподобия или равнодушия ко всему [8, с. 112]. Этот момент Ф.М.Достоевский также отметил в Алеше Карамазове: «Точно так же, если б он порешил, что бессмертия и Бога нет, то сейчас же пошел в атеисты и социалисты...» (XIV, с. 24). Н.О.Лосский, связывая ужасы большевистской революции именно с утратой подлинной религии и заменой псевдорелигией, делал вывод, что особенности революции XX века — суть порождение русского духа (т.е. явление страстности без Бога).

В отличие от других персонажей-христиан Ф.М.Достоевского, таких, например, как Мышкин и Соня Мармеладова, писатель наделяет Алешу определенным религиозно-мистическим опытом: «В горячей молитве своей он не просил Бога разъяснить ему смущение его, а лишь жаждал радостного умиления, прежнего умиления, всегда посещавшего его душу после хвалы и славы Богу, в которых и состояла обыкновенно вся на сон грядущий молитва его. Эта радость, посещавшая его, вела за собой легкий и спокойный сон» (XIV, с. 146). В главе «Кана Галилейская» Ф.М.Достоевский пишет о «некоем посещении души Алеша Кого-то» (XIV, с. 328), после Которого он встал твердым на всю жизнь бойцом. Также к области духовного опыта можно отнести слова Алеша, обращенные к Ивану о том, что «убил отца не ты» (XV, с. 40), после чего Иван, в полной мере того не осознавая, называет Алешу пророком и посланником Божиим (XV, с. 40). Объяснение наличия у Алеша подобных духовных переживаний можем найти в книге «Характер русского народа» Н.О.Лосского, где автор, помимо особой религиозности русского народа, так же причисляет ему (русскому народу) способность к высшим формам мистического опыта, который более значительный, чем чувственный опыт, потому что в нем осуществляется проживание близости к Богу [5, с. 257].

В той же книге Н.О.Лосский к числу особо ценных свойств национального менталитета относил чуткое восприятие чужих душевных переживаний. Так Алеша угадал в характере Снегирева трусливость и слабость, но при этом жалел его за измученность и любил за доброту. Про своего отца он говорил: «Не злой вы человек, а исковерканный» (XIV, с. 156). В разговоре с Ракитиным Алеша прочувствовал в нем обиду на Грушеньку и призывал «не сердиться и быть милосерднее» (XIV, с. 321). В Катерине Ивановне он угадал желание властвовать, и властвовать именно над таким, как Дмитрий, но не над таким, как Иван. И даже Лиза Хохлакова удивлялась: «Ах, Алеша, как вы все это знаете? Такой молодой и уж знает, что в душе» (XIV, с. 194). И именно это русское свойство — чуткое восприятие своего ближнего, дало Алеше понимание, что Илюша непременно умрет; Коле он предсказал, что тот «между прочим будет очень несчастным человеком в жизни» (XIV, с. 504); также Алешина чуткость дала ему уверенность в невиновности Дмитрия, несмотря на все указывающие на него обстоятельства.

В «Дневнике писателя» Ф.М.Достоевский говорит, что «русские люди долго и серьезно ненавидеть не умеют» (XXII, с. 40). Этой самой русской незлобностью автор наделяет и своего героя: Алеша совершенно не злится на Илюшу Снегирева за то, что он прокусил ему палец, не испытывает ни малейшего чувства обиды на Ракитина, за то, что тот жаждал его падения и выступал в роли искусителя, не обращает внимания на злые комментарии в свою сторону от Лизы Хохлаковой, и, в конце концов, не испытывает никаких негативных чувств по отношению к своему отцу, который его бросил еще в малом возрасте.

Есть еще много характеристик, отмечаемых исследователями русской души, которые могут быть в полной мере применимы к Алеше: теоретический и практический ум (примирение мальчиков с Илюшей) [5, с. 304], простодушие и честность (искренность с Иваном, Митей) [4, с. 323], кротость [4, с. 323], смирение (ставит себя на одну «доску» со Снегиревым), душевная мягкость [6, с. 225], спокойствие, сдержанность [5, с. 278], скромность, самокритика (Алеша винит себя за разговор с Екатериной Ивановной и Иваном) [9], глубокая сострадательность и отзывчивость [4, с. 326].

Известно свидетельство А.С.Суворина об одном из намерений Ф.М.Достоевского: «Он хотел его [Алешу] провести через монастырь и сделать революционером. Он совершил бы политическое преступление. Его бы казнили. Он искал бы правду, и в этих поисках, естественно, стал бы революционером» [10, с. 16]. Казалось бы, на первый взгляд, трудно представить такой поворот событий, но Н.О.Лосский, Н.А.Бердяев, Б.П.Вышеславцев, Е.А.Холондович убедительно доказывают, что характер русского человека является крайне

полярным явлением, так в нем может сочетаться доброта, человечность, мягкость и склонность к насилию, анархизм, жестокость; индивидуализм, обостренное сознание личности и коллективизм, общинность; смирение и наглость; искание Бога и воинствующее безбожие; внешнее обрядоверие и искренний поиск правды; славянофильство и западничество. Русским народом можно очаровываться и разочаровываться, он способен внушать сильную любовь и ненависть. Противоречия русского бытия объясняются культурными, географическими, религиозными и историческими причинами: это взаимодействие двух цивилизаций — Востока и Запада; также это две формации в основе мировоззрения — языческая стихия и православие. Не бесследно для становления русского характера прошли и такие страницы истории, как борьба с татарским игом, смутная эпоха, раскол, насильственные петровские реформы, крепостное право, казнь декабристов и многие другие события русской жизни [11, с. 8]. Что касается будущей судьбы Алеши, то известно, однако, как часто и быстро менялись замыслы писателя. При всей полярности русского характера и, в связи с этим, вероятности такого продолжения романа, осуществление данного «плана» вызывает большие сомнения: слишком уж далек Алексей от революционера, более того, решительно ему противопоставлен. Он мог бы совершить лишь один убийственный акт — принести себя самого в жертву, подобно Христу. В романе намечается другая перспектива деятельности Алеши: здесь он, как Христос, напутствует своих учеников — двенадцать мальчиков-подростков (по ассоциации с двенадцатью Христовыми апостолами) — на жизнь, верную идеалам христианской любви и братолюбия [12, с. 120].

Каждый народ обладает общими человеческими свойствами, но есть то, что отличает одну нацию от другой. Личность народа, как и личность человека, является своеобразным индивидуумом, народу невозможно дать точную научную характеристику: как и характер человека, характер народа не является чем-то явным и однозначным, он многогранен и полярен, поэтому следует говорить лишь об общих свойствах, которые, по словам вышеперечисленных исследователей и самого Ф.М.Достоевского чаще всего встречаются у русского народа.

Ф.М.Достоевский был склонен идеализировать русский народ, но будучи реалистом, он тем не менее признавал и недостатки, в «Братьях Карамазовых» он показал не только светлое чистое христианство, но и также в лице монаха отца Ферапонта представителя темного христианства [6, с. 212], он не скрывал, что русский человек может быть подвержен пьянству, разврату, буйству. Но, несмотря на все это, писатель верил в русский народ, в «его великие силы» (XXVII, с. 26), в его особую миссию. Уважал русского человека за то, что он «никогда не принимает, не примет и не захочет принять своего греха за правду, он согрешит, но рано или поздно скажет: я сделал неправду, а если не скажет, то за него это скажет другой, и правда будет восполнена [6, с. 206]. Даже сам Алеша понимал, что и он Карамазов, и в нем живет «насекомое сладострастия, которое бурлит в крови» (XIV, с. 100), но у него была русская сила воли преодолевать его; в Алешу верил и старец Зосима и говорил: «С тобой Христос. Сохрани его, и Он сохранит тебя» (XIV, с. 72). В образе Алеши Карамазова Ф.М.Достоевский воплотил лучшие свойства русского народа: религиозность, человеколюбие, смирение, правдолюбие, при этом сам Алеша был всеми любим, и главный герой оставался не просто теоретиком и мистиком, как его называл Коля Красоткин (XIV, с. 499), но, по словам самого писателя, «больше чем кто-нибудь» реалистом (XIV, с. 24). В Алеше Карамазове мы можем увидеть собирательный национальный тип русского человека.

1. Костомаров Н.И. Две русские народности // Костомаров Н.И. Собр. соч.: В 21 т. Т. 1. СПб., 1903. С. 33-65.
2. Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Сварог и К, 1997. С. 191-526.
3. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л.: Наука, 1972—1990. (Произведения Достоевского цитируются по этому изданию в круглых скобках с указанием тома и страницы).
4. Холондович Е.Н. Ф.М.Достоевский о русском национальном характере // Историогенез и современное состояние российского менталитета: Сб. науч. статей / Институт психологии РАН; под ред. В.А.Кольцова, Е.В.Харитоновой. М.: Институт психологии РАН, 2015. С. 321-330.
5. Лосский Н.О. Характер русского народа // Условия абсолютного добра. М.: Политиздат, 1991. С. 238-368.
6. Лосский Н.О. Бог и мировое зло: Достоевский и его христианское миропонимание. М.: Республика, 1994. 418 с.
7. Stephen Gr. The Way of Marfa and the Way of Mary. NY: Macmilian Company, 1915. 296 p.
8. Карсавин Л.П. Восток, Запад и русская идея. Пг.: Academia, 1922. 120 с.
9. Вышеславцев Б.П. Русский национальный характер (1923) [Электр. ресурс] // Вопросы философии. 1995. № 6. URL: http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_301.htm (дата обращения: 19.06.2018).
10. Суворин А.С. Дневник. М.: Новости, 1992. 494 с.
11. Бердяев Н.А. Русская идея. М.: Сварог и К, 1997. 190 с.
12. Белов С.В. Ф.М.Достоевский. Энциклопедия. М.: Просвещение, 2010. 744 с.

References

1. Kostomarov N.I. Dve russkiye narodnosti [Two Russian nationalities]. In: Works in 21 vols, vol. 1. Saint Petersburg, 1903, pp. 33-65.
2. Berdyaev N.A. Sud'ba Rossii [The fate of Russia]. Moscow, 1997, pp. 191-526.
3. Dostoevsky F.M. Complete works in 30 vols. Leningrad, 1972—1990. References on this edition are in round brackets with volume and page number.
4. Kholondovich E.N. F.M.Dostoyevskiy o russkom natsional'nom kharaktere [Dostoevsky on the Russian national character]. Coll. of papers "Istoriogenez i sovremennoye sostoyaniye rossiyskogo mentaliteta. Moscow, 2015, pp. 321-330.
5. Losskiy N.O. Charakter russkogo naroda [Character of the Russian people]. In: Usloviya absol'yutnovo dobra. Moscow, 1991, pp. 238-368.

6. Losskiy N.O. Bog i mirovye zlo: Dostoevskiy i ego hristianskoe miroponimanie [God and universal evil: Dostoevsky and his Christian world view]. Moscow, 1994. 418 p.
7. Stephen Gr. The Way of Marfa and the Way of Mary. New York, Macmilian Company Publ., 1915. 296 p.
8. Karsavin L.P. Vostok, Zapad i russkaya ideya [East, West and the Russian idea]. Petrograd, Academia Publ., 1922. 120 p.
9. Vysheslavtsev B.P. Russkiy natsional'nyy kharakter (1923) [Russian national character]. Voprosy filosofii, 1995, no. 6. Available at: http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_301.htm (accessed: 19.06.2018).
10. Suvorin A.S. Dnevnik [Diary] Moscow, 1992. 494 p.
11. Berdyaev N.A. Russkaja ideya [Russian Idea]. Moscow, 1997. 190 p.
12. Belov S.V. F.M.Dostoevskiy. Ehnciklopediya [Dostoevsky. Encyclopedia]. Moscow, 2010, pp. 119-127.

Stepchenkova V.N. The image of Alyosha Karamazov of F.M.Dostoevsky: the importance of the Russian mentality. The article is based on the analysis of the image of Alyosha from the novel "The Karamazov Brothers" in the context of the reflections of F.M.Dostoevsky on the Russian national mentality. It is alleged that the image of Alyosha was the result of many years of observations and reflections of F.M.Dostoevsky over the character of the Russian man, which is reflected in the "Writer's Diary". Alyosha Karamazov is represented as a type of a Russian person, with his inherited attributes of human nature and behaviour: religiosity, passion, humanity, forgiveness, simplicity, and meekness. It is concluded that in the person of the protagonist, the writer showed a collective image of the Russian people in his best manifestations.

Keywords: national mentality, Russian people, Alyosha Karamazov, Russian character, religiosity, passion, philanthropy.

Сведения об авторе. В.Н.Степченкова — аспирант кафедры русской классической литературы (Московский государственный областной университет); St_valentina007@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 20.02.2019.